

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'38'42
ББК 81.2Рус-5

В. В. Дементьев
Саратов, Россия

V. V. Demytyev
Saratov, Russia

ОТ МАСТЕРСТВА ЖАНРОВЕДА К
ОТКРЫТИЯМ В ЛИНГВИСТИКЕ ТЕКСТА:

рецензия на книгу З. Я. Тураевой
От мастерства писателя к открытиям читателя:
в поисках сущности текста
(М.: ЛЕНАНД, 2016. 144 с.)

FROM THE MASTERY OF A SPEECH GENRE
RESEARCHER TO DISCOVERIES
IN TEXT LINGUISTICS

Book Review: Turaeva Z. Ya. *From the writer's
mastery to the reader's discoveries: In search of the
essence of the text.* Moscow: LENAND, 2016. 144 p.

Аннотация. Рецензия представляет читателю новую книгу З. Я. Тураевой, посвященную базовым лингвистическим и общегуманитарным категориям текст и культура в свете новых исследовательских приоритетов XXI века. Обсуждается широкий круг вопросов, сложившихся в науке о тексте на рубеже XX-XXI веков: модели связного текста, лингвистическая демагогия и лингвистика лжи, адресат и этнопсихологические особенности адресованности текста, интертекстуальность, особенности художественного текста, а также постструктурализм в лингвистике как постмодернистское явление. Предлагаемые ответы на эти вопросы позволяют лингвистике текста продвинуться вперед в объяснении сущности текста как принципиально важного фактора культуры, намечают перспективы дальнейшего развития гуманитарного знания.

Ключевые слова: лингвистика, текст, культура, интертекстуальность, художественный текст, речевой жанр.

Abstract. This review presents a new book on the fundamental categories of «text» and «culture» as they emerge among the research priorities of humanities and linguistics in the beginning of the 21st century. Authored by Z. Ya. Turaeva, this book discusses a wide scope of problems that were in the focus of linguistic research at the turn of the millennium. These problems range from text models to linguistic demagoguery and linguistics of lies; from the text addressee and ethno-psychological features of addressing the text to intertextuality; from specific features of a literary text to poststructuralism in linguistics viewed as a «post-modernist» phenomenon. Discussions and analyses of these problems propel linguistics towards deeper insights into the essence of the text as a major factor of culture. The book outlines the prospects for further development of humanities.

Key words: linguistics, text, culture, intertextuality, literary text, speech genre.

Сведения об авторе: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

About the author: Demytyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

Среди большого количества современных монографий, учебных пособий по лингвистике текста, которая, как хорошо известно специалистам – жанроведам и нежанроведам, – активно взаимодействует с теорией жанров речи, рецензируемая монография З. Я. Тураевой занимает особое место. Не много найдется работ в данной предметной области, представляющих даже не столько единую авторскую концепцию (хотя и такие работы по-настоящему редки и всегда имеют очень большую ценность), сколько, скорее, авторскую концепцию по лингвистике текста в динамике, начиная с работ 1993 г. (1993 годом датирована первая переизданная статья З. Я. Тураевой, вошедшая в кни-

гу; если же говорить об идеях З. Я. Тураевой, обсуждаемых в главах книги, и работах, ссылки на которые приводятся, имеется в виду значительно более ранний период). Несомненно, лингвистика текста как таковая менялась вместе с данной концепцией, поскольку З. Я. Тураева стояла у истоков лингвистики текста в период, когда формировались и разрабатывались наиболее принципиальные положения данной предметной области, и именно З. Я. Тураева во многом определила дальнейшее ее развитие – стоит назвать хотя бы концептуальную статью Лингвистика текста и категория модальности в журнале «Вопросы языкознания» (№ 3 за 1994 г.).

Эти работы З. Я. Тураевой открывают монографию, одновременно создавая теоретическую плоскость для решения более частных проблем (частных ни в коем случае не в негативном смысле – см. ниже).

Названная теоретическая плоскость складывается из основательного и систематического обсуждения таких принципиальных вопросов лингвистики текста, как модели связного текста (статические, динамические, структурные, стратегические модели, развитие которых в лингвистике текста во многом и способствовало сближению данной предметной области с теорией жанров речи – как практическому, так и концептуальному), лингвистическая демагогия и лингвистика лжи, этнопсихологические особенности адресованности текста, адресат (тоже, прежде всего, с позиций этнопсихологии: как воплощение культуры и этноса), интертекстуальность.

Думается, вполне закономерно, что решение этих проблем лингвистики текста выводит автора на гораздо более общие лингвистические и находящиеся далеко за пределами лингвистики гуманитарные проблемы, такие как образ науки и культуры на рубеже тысячелетий. Обсуждая данный образ, автор оправданно много внимания уделяет постмодернизму как общекультурному и наднациональному явлению. Применительно к лингвистике автор упоминает такое постмодернистское явление, как постструктурализм, при этом предостерегает как от постмодернистского отношения к истине (что вполне естественно), так и от излишне прямолинейного противопоставления постструктурализма его предшественнику – структурализму (в частности французскому).

Чрезвычайно интересные главы монографии посвящены, так сказать, тому, что наиболее соответствует личным интересам автора. Здесь лингвистика текста выступает, прежде всего, в своем эстетическом преломлении: рассматриваются художественные тексты, прежде всего поэтические: Шекспир, Анн-Мари Мак Дональд (писатель-шекспировед), Цветаева, наконец, такое оригинальное произведение, как Краткий китайско-английский словарь для возлюбленных. Несомненно, анализ реального (художественного) речевого материала – сильная часть творчества З. Я. Тураевой, которая обогащает художественную стилистику, художественную лингвистику текста и художественную теорию жанров речи целым рядом чрезвычайно интересных наблюдений и обобщений. Не имея возможности подробно пересказывать книгу, упомяну лишь несколько таких вещей, обсуждаемых З. Я. Тураевой:

амбивалентность важнейших шекспировских идей и сюжетов, перенесенных в иную эпоху (глава Путешествия с Шекспиром), размышления о взаимодействующих двух – английском и китайском – ландшафтах языка и ландшафтах взаимодействия с любимым человеком (глава Язык и когнитивная картина мира: «Краткий китайско-английский словарь для возлюбленных»).

Отдельные главы монографии посвящены очень актуальным (даже злободневным) проблемам, таким как когнитивные аспекты билингвизма эмигрантов (русский язык в диаспоре), особенности формирования и трансформации различных культурных, коммуникативных, в том числе текстовых, компетенций (они рассмотрены на обширном, оригинальном и очень ярком материале).

Наконец, автор переходит от теоретической деятельности ученого к деятельности учебной, а жанр монографии гармонично перетекает в учебное пособие, включая в свою структуру даже задания и упражнения для студентов, что безусловно представляет особую ценность в современном бытовании лингвистики текста как научной, так и учебной дисциплины.

Остановимся на этом подробнее.

В том, что касается обучения лингвистике текста, методикам соответствующего анализа текстового материала, а говоря вообще – при разработке соответствующих учебных пособий и прикладных программ сегодня наблюдается несколько парадоксальная картина. Уже отмеченное выше большое количество чрезвычайно разнообразных и, несомненно, интересных и полезных (полезных как преподавателям-практикам, составителям соответствующих программ, прикладных курсов, так и, естественно, студентам, обучающимся, всем заинтересованным неопитам) учебных пособий по лингвистике текста начинает не помогать, а мешать.

Все дело в отсутствии единой обобщающей или хотя бы общепринятой теоретической плоскости.

В этом отношении особенно ценными, конечно, становятся такие учебные пособия по лингвистике текста, которые представляют собой практические продолжения соответствующих разработанных теоретических концепций. И, естественно, пособие оказывается тем удачнее, чем более цельная, завершенная теория лежит в его основе.

И с этой точки зрения рецензируемая книга З. Я. Тураевой особенно выигрывает: с одной стороны, как уже говорилось, имя З. Я. Тураевой, ее многолетняя научная деятельность в области лингвистики текста хорошо известны специалистам, многие поло-

жения З. Я. Тураевой легли в основу последующих разработок, тем самым неразрывно связаны с многими современными (в том числе речезанровыми) концепциями. С другой стороны, и анализ практического материала, чрезвычайно разнообразного и всегда ярко, убедительно, с любовью подобранного и точно так же с любовью прокомментированного, – несомненно сильная сторона ее творчества (и не менее широко известна). Книга позволяет читателю, опираясь на эти две составляющие творчества З. Я. Тураевой, вспоминая, а в чем-то и уточняя уже известные ему теоретические положения ученого, познакомиться с З. Я. Тураевой-преподавателем.

Конечно, нельзя объять необъятное.

Вряд ли следует – и кто-то вознамерится – всерьез упрекать автора такой книги за то, что она не учла того-то и того-то, что меньше, чем, по мнению того или иного рецензента, внимания уделила тому-то и тому-то: автор и не ставила задачи сказать всё, а каждого автора, по Пушкину, надо судить по тем законам, которые он сам признает над собой.

И все же не могу не выразить легкого сожаления, что хотя бы отечественную теорию жанров речи, развиваемую в целом ряде направлений (отчасти отражаемых и в этом журнале), автор могла бы учесть.

Так, например, проблемы связности и модальности текста, которым автор уделяет много внимания, с учетом наработок теории жанров речи, думается, могли бы решаться и последовательнее, и точнее.

С другой стороны, Бахтин упоминается автором в контексте современного иногда

чрезмерно постмодернистского отношения к истине и необходимости преодоления такого отношения фактически только в литературоведческой и общеполитической части его творческого наследия (полифония романа, вечный диалог) (с. 91, 95), но не речезанровой, хотя именно данная составляющая его наследия является одним из наиболее надежных переходных мостков от общеполитических бахтинских идей (того же диалога) к, с одной стороны, формальному (индуктивному) лингвистическому анализу, с другой – этнонациональной специфике языка и речи (национальный набор жанров речи).

А читателю XXI века, не чуждому лингвистики текста, может показаться нелогичным, почему не получили освещения такие заметные в современной жизни текстовые феномены, как гипертекст, креолизованный текст, интернет-общение.

Напоследок хочу отметить, в сущности, забавную, но одновременно, представляется, символическую вещь: издательство URSS датировало книгу 2016 годом (по неизвестным нам причинам), и в результате получилось как будто бы нелогично: в номере журнала за 2015 год дана рецензия на книгу, вышедшую в 2016. Но это, на наш взгляд, и хорошо: мы действительно спешим познакомиться с книгой Зинаиды Яковлевны всех, кто еще не успел этого сделать, а идеи автора, высказанные в прошлые годы, будут, несомненно, востребованы в будущем – и в 2016, которым датирована книга, и позже, способствуя дальнейшему развитию и лингвистики текста, и теории речевых жанров.

Статья поступила в редакцию 23.11.2015.